

Цзун Янь, чувствуя абсурд, уставился на карту Джокера в своей руке.

Подождите... Вероятность этого один к несколько тысячам. Как это может быть так просто?!

Он недоверчиво оглянулся на стол.

Однако стол все еще был покрыт аккуратно разложенными игральными картами. Ничего необычного.

Первокурсники позади него просили его поторопиться. Цзун Янь спрятал карту в руке и с тяжелым сердцем отошел в сторону.

Эта карта сыграла с ним злую шутку.

Видит Бог, ему ужасно повезло. Как можно было с первого же раза вытянуть Джокера из тысячи карт? Вероятность этого должна была быть даже ниже, чем вытянуть карту А-ранга!!

Раньше ему никогда это не удавалось, но каким-то образом ему впервые повезло.

Цзун Янь поник, внутренне проклиная небеса.

Только зачислился и уже стал студенческим представителем. Каким образом это называется держаться в тени?

Если бы он ничего не сказал, никто бы не узнал, что у него есть Джокер.

Пока Цзун Янь был в разгаре своей внутренней борьбы, студенты продолжали стоять в очереди, чтобы по порядку вытягивать карты.

По окончании первого раунда началась подготовка ко второму раунду жеребьевки. Исследователь, болтавший в стороне, подошел взглянуть. "Поскольку первый раунд не дал никакого результата...А?" В замешательстве сказал он. "Погодите, карту Джокера уже вытянули."

Карту Джокера вытянули? Нужно ли повторить?

Бывший глава был русским, которого, похоже, звали Тавил.

Когда они осознали слова "бывший глава", в голове у всех возникло слегка противоречивое представление.

Как только появилась эта мысль, пробелы в их памяти постепенно собрались воедино какой-то непреодолимой силой. Исследователи и студенты сразу вспомнили о всяких добрых делах, совершенных бывшим школьным главой.

Например, однажды он возглавил группу студентов, протестуя против кафетерия МУ, и успешно заменил кровяную колбасу, которая подавалась каждое утро после переезда в Лондон; однажды он подал тринадцать заявок в Совет Башни и получил огромную сумму денег на установку электропроводов, положив конец традиции МУ есть при свечах; однажды он организовал открытие Врат Истины в Кембриджском университете и устроил там великолепный ужин, а затем объединил усилия с Оксфордом, чтобы устроить концерт и дружеские гонки на ладках-драконах на реке Цзянь.

У последнего школьного главы был замечательный послужной список! Он был прекрасным

главой с солидными достижениями!

Люди не нашли ничего неправильного, как будто они лично это испытали.

Беспокоило только то, что никто не помнил, как выглядел последний глава, но этот вопрос единодушно игнорировался в прошлом.

Глава ежедневно занимался множеством дел и получал отличные оценки по каждому предмету. Он был не из тех людей, которых многие могли встретить каждый день.

"Кто вытянул Джокера?"

Толпа зашепталась.

Дрожь прошла от копчика Цзун Яня до его коры головного мозга.

Это чувство, обычно известное как смущение, часто сопровождалось подергиванием пальцев ног и подобными явлениями.

Он поджал губы. Преисполненный ненависти к себе, он поднял игральную карту.

"Это я"

Его слова были не очень громкими, но привлекли всеобщее внимание.

Клоун в его пальцах дико рассмеялся и зал погрузился в тишину.

Этот день войдет в историю МУ. Ни одному первокурснику еще не удавалось занять почетную должность главы.

Что касается того, как долго последний глава учился, пока его не выбрали, или в каком году он поступил в школу, или о дате, когда он стал главой, все дружно об этом забыли.

Первым хлопнул в ладоши профессор астрологии. Мгновение спустя зал взорвался продолжительными аплодисментами. Все собрались вокруг нового главы, чтобы отдать дань уважения.

Затем, словно по волшебству, официанты в смокингах вышли из разных углов комнаты. С подносами с бокалами шампанского они превратили длинный стол, покрытый игральными картами, в роскошную десертную станцию.

Включился свет, центральные сиденья были отодвинуты и заместитель декана факультета алхимии провел профессоров на сцену, чтобы настроить новейший автоматизированный оркестр. Вскоре под воздействием магической печати скрипичный смычок повис в воздухе, элегантно опустился на струны и заиграл "Лебединое озеро" Чайковского.

За несколько минут торжественная аудитория превратилась в бальный зал.

В соответствии с обычаями МУ вступительная церемония и коронация почетного главы проводились в одну и ту же ночь, что позволяло сэкономить деньги на мероприятии.

"Хосино-кун, я давно не видела такого грандиозного случая." Россиянка закрыла кружевной раскладной веер. "Определенно достойно уровня Монарха сразу после пробуждения. Его талант проницательности непостижим. Я не знаю, кого он выберет в качестве советника. Жду

не дождусь увидеть это."

"Боюсь, ничего хорошего из этого не выйдет." Хосино Кота покачал головой. "Случившееся слишком отличается от того, что изложила Группа Драконов. Обстановка сегодня слишком неопределенная - для уровня Монарха, не испытавшего Второго Пробуждения, опасно создавать столько шума."

Каждый исследователь из Мискатонического Университета подписал соглашение о конфиденциальности, зашифрованное магической печатью. Тем не менее, первое, о чем все думали.

Опасность никуда не делась.

Для всего оккультного мира Мискатонический Университет был лидером. Их главной целью было противостояние потусторонним существам. Научно-исследовательские группы, присланные МУ, часто без всякой причины подвергались нападениям неизвестных видов. К настоящему времени исследователи уже привыкли. Помимо этих существ, по всему миру один за другим возникали различные культы. Предотвращая иноземное вторжение, им также приходилось справляться с внутренними угрозами. У исследователей не было выходных дней. Они работали на износ.

"Придет ли проректор сегодня вечером?"

"О, не думаю." Профессор магических печатей, начавший играть в бильярд, пожал плечами. "В последнее время Его Превосходительство Парацельс с профессором Ньютоном стали закадычными друзьями, они даже втянули к себе Уважаемого Даоса Сюй Фу с востока. Они хотят попробовать создать бутылки Клейна(1) в трехмерном пространстве с помощью алхимии. Чтобы помочь в этом, Его Превосходительство Парацельс взял свой собственный философский камень в попытке пробудить душу Альберта Эйнштейна в Стране Грез."

Когда Хосино Кота услышал это, он чуть не покрылся холодным потом. "Никогда не думал, что эта старая шутка сбудется. Если мистер Эйнштейн придет в нашу школу, я боюсь, что декану физического факультета придется уступить дорогу."

"Физический факультет по понятным причинам взволнован этой новостью."

Пока они обсуждали, к разговору присоединился профессор археологии Афит. "Все профессора в их факультете - убежденные поклонники мистера Эйнштейна."

Было широко известно, что каждый год количества студентов, которые решили посещать уроки физики в Университете, было недостаточно, чтобы сформировать футбольную команду. Возможно, пришло время для перемен.

"Что ж, поскольку проректора здесь нет, я полагаю, что пора взять руководство над крупным мероприятием." Посмеиваясь, Анастасия взяла бокал с шампанским, поднялась на высокую платформу и подняла свой бокал.

"Приветствуем новых студентов в Мискатоническом университете. Эта ночь посвящается вам."

"Как представитель советников этого года, я скажу вам только одно. Никогда не забывайте школьный девиз МУ."

"От Невежества к Мудрости; от Света к Тьме."

На этом она остановилась. "И...никому не доверяйте."

-

Этой ночи суждено было стать бессонной.

Цзун Янь был удостоен чести стать одной из самых ярких фигур вечера.

Многие студенты, как новые, так и старые, подходили с шампанским в руках, чтобы поговорить с ним. Раздражало то, что, после того, как ему удавалось избавиться от одного, появлялся другой.

В МУ у школьного главы было много разных должностей. В основном, он был не только представителем выдающихся студентов, но и президентом студенческого совета. Кроме того, он пользовался некоторыми привилегиями.

В любом случае, превосходство всегда будет признано другими, и многие люди хотели подойти и завести дружбу.

Цзун Янь никогда не ожидал, что однажды будет бок о бок стоять с сыном арабского шейха, дочерью американского бизнесмена, наследником итальянской мафиозной семьи и наследником русского олигарха и спокойно примет их жесты доброй воли.

Он понятия не имел, почему, но с тех пор, как он вытянул Джокера, Цзун Янь чувствовал беспокойство во всем своем теле. Но когда он держал свой сок и ненавязчиво оглядывался по сторонам, он не заметил ничего необычного.

"Извините, но в своей стране я являюсь несовершеннолетним и не могу употреблять алкоголь."

Цзун Янь не мог сосчитать, сколько раз он повторял это оправдание. Всякий раз, когда он поворачивался и пытался сбежать, он снова попадал в социальный ад.

Церемония ужина подходила к концу.

В это время он был пойман в дискуссионном круге профессоров. Студенты один за другим покидали зал. Даже профессора, стоявшие рядом, направлялись к двери.

"Маленький глава, ты уже определился со своим советником?" Анастасия подмигнула ему. "К сожалению, в этом году у меня нет свободного места. В следующем году не забудь рассмотреть меня."

"Да, мэм."

Было ясно, что слегка формальная манера поведения Цзун Яня ей понравилась. Когда она засмеялась, ее зеленые глаза изогнулись в улыбке.

В следующем году она может даже начать ворковать.

Цзун Янь вспотел. Он действительно не умел ладить с женщинами, особенно с обаятельными.

Если бы ему пришлось выбирать советника...он был более склонен искать зрелого и стабильного человека, типа, который был бы суровым и мало говорил, что больше соответствовало ожиданиям Цзун Яня в отношении наставника.

"Что ты думаешь о курсах по выбору?" Подошел поболтать профессор лингвистики. "В этом году факультет лингвистики предлагает новый курс иероглифов. В прошлом году наш проект "Черный Фараон" сделал крупное открытие в Долине Царей (место археологических раскопок в Египте). Пожалуйста, прими это во внимание."

"Я подумаю об этом, сэр." Цзун Янь вежливо уклонился, подумав: Собственно, когда дело касалось иероглифов, у него вообще не было никаких трудностей. "Неужели в МУ нет никаких требований к факультативам?"

Цзун Янь не мог этого понять. Ранее он слышал, как исследователь описывал требования к окончанию учебы, но все еще сомневался.

Если бы от них потребовалось пройти только трех обязательных предметов и три практических курса расследования, разве это не означало бы, что никто не будет записываться на курсы по выбору? Кто бы выбрал ходить на дополнительные курсы, если не было требований к зачету?

"Это правда, что нет никаких требований, но всякий раз, когда предлагаются курсы по выбору, обычно участвует вся школа. Некоторые студенты отсутствуют."

Анастасия улыбнулась. "Быть исследователям - дело опасное, не упоминая о том, что обязательных курсов всего три. Если не работать усердно и не учиться самостоятельно, то вполне нормально умереть на исследовательских занятиях. Два года назад во время чрезвычайной ситуации в Берне всех участвовавших исследователей и студентов отправили в психиатрическую больницу. Так что не ленись. Работай усердно, цзяю(2).

Цзун Янь:...

Он смотрел, как уходят профессора и исследователи, и еще раз почувствовал, насколько таинственна эта школа.

Согласно правилам, процесс зачисления первокурсников был завершен. Цзун Янь был особым случаем, первокурсником, одним махом выигравшим первый приз за первенство, поэтому ему сказали пойти в офис проректора на следующий день. Теперь его главной задачей было найти кровать и подготовиться к утреннему занятию.

Все общежития МУ были одноместными. Попрощавшись с высокими ценами на землю и переехав в Страну Грез, отдел школьных работ завершил несколько строительных проектов на незанятой земле в приграничном регионе. Они построили большое количество высококлассных домов, виллы от стиля барокко до японского стиля со всеми удобствами, и у всех были комнаты с видом на океан.

Как школьный глава, Цзун Янь мог побаловать себя своей собственной виллой.

Но после долгого дня беготни он устал. Он не был в настроении кричать и суетиться, глядя на дома, как у Ван Кэмина. Он наугад выбрал здание и зарегистрировался. Затем он рухнул в кровать и провел ночь без сновидений.

Чего он не знал, так это того, что второй день принесет еще больше сюрпризов, чем первый.

Утром был вводный курс алхимии. Поскольку книги не выдавались, Цзун Янь ушел с пустыми руками.

Он встал рано. После завтрака он нашел свой путь с помощью карты. Когда он шел, несколько

студентов тепло его поприветствовали.

С детства Цзун Янь был незначительной и незаметной фигурой в группах. Ему никогда не нравилось такое особое обращение и он находил это немного тревожным.

Все придавали большое значение первому занятию. С утра класс был заполнен до отказа.

В комнате раздался звук колокольчиков. Несколько мгновений спустя мужчина средних лет в длинной мантии толкнул дверь класса.

Его слова лишили студентов дара речи.

"Доброе утро, первокурсники. Я Исаак Ньютон, ваш вводный преподаватель по алхимии."

"Нет, это не то же имя и фамилия. Я действительно тот Ньютон, о котором вы слышали раньше."

На лице учителя блондина появилось нетерпеливое выражение. "Каждый год студенты задают мне самые глупые вопросы по этому поводу."

"Если вы немного читали обо мне, вы поймете, как сильно я любил алхимию при жизни. Пожалуйста, не спрашивайте меня, почему я решил преподавать алхимию вместо физики и математики. Я делаю это, потому что мне это нравится."

Студенты были ошеломлены, но Ньютон не дал им времени опомниться.

"Поскольку это ваше первое занятие в нашей школе, позвольте мне подчеркнуть, что МУ отличается от всех других университетов. Все, что вы здесь узнаете, будет использовано против потусторонних существ для защиты."

"С момента вашего пробуждения вы отличаетесь от обычных людей. Для примера, вы похожи на лампочку в темноте, заметную для этих существ. Даже если вы не ищите опасности, опасность всегда будет искать вас. Так что никогда не рискуйте лишней раз. Пройдите все курсы по выбору, какие сможете, поняли?"

"Да, да!"

Студенты кивали головами, как будто растирали чеснок.

"Хорошо."

Класс первокурсников, похоже, согласился.

Исаак Ньютон с удовлетворением посмотрел на них. "Говорят, что глава в этом семестре - первокурсник? Подними руку, чтобы я увидел."

Цзун Янь, внешне спокойный, поднял руку. На самом деле, его ладони промокли от пота.

"Ты смог стать главой сразу после поступления в школу. Это показывает, что у тебя очень хорошая проницательность. В мире исследователей высокая проницательность - это обоюдоострый меч. Она может дать тебе безграничные возможности, а может привести к катастрофе. Это потому, что ты замечаешь больше, чем другие."

Ньютон улыбнулся. "Алхимия, как и магические печати, требует проницательности. Поскольку

у тебя есть дар, не трать его зря. Ты почетный глава и это еще одна причина для тебя подавать пример другим. На этих занятиях мои требования к тебе будут во много раз выше, чем к другим ученикам. Тебе нужно приложить все усилия, чтобы получить мое одобрение."

...

Цзун Янь хотел умереть.

Одному богу известно, что то, что он вытянул карту Джокера было лишь случайностью.

Утром после урока алхимии Цзун Янь побежал к двери кабинета проректора с книгой, которую ему только что выдали.

Тук-тук-тук.

Он осторожно постучал в дверь. Получив ответ, он тихонько вошел внутрь.

"О, ты новый глава этого семестра? Рыжий молодой алхимик только поднял стеклянную пипетку. "Погоди, я перепутал соотношение этого конденсата...черт!"

Комната была почти идентична кабинету ректора. Повсюду стояли стеклянные флаконы и сосуды, а на полках лежало таинственное алхимическое оборудование.

Цзун Янь даже увидел огромную алхимическую печь в конце комнаты. Да, это была настоящая печь для изготовления таблеток, точно такая же, как алхимическая печь Даодэ Тяньцзуня из "Путешествия на Запад", которую он смотрел в детстве в многоквартирном доме в форме трубы.

"Это алхимическая печь Почетного Даоса Сюй Фу. Восточная алхимия богата и сложна. Это дало мне много новых идей."

Пока Цзун Янь спокойно наблюдал, молодой алхимик закончил то, что делал, и подошел к полке.

"Позволь представиться, меня зовут Филипп Ауреол Теофаст Бомбаст фон Гогенгейм, но ты можешь звать меня Парацельс. Ты, наверное, слышал это имя раньше."

Цзун Янь:...

Слышал, слышал, великий европейский алхимик, как и Николас Фламель, тоже обладатель философского камня.

Как удивительно, и ректор, и проректор Мискатонического университета были великими алхимиками и они были практически бессмертными, прожившими неизвестное количество лет, было неуважительно не осознавать это.

"Хорошо, если ты слышал. Я просто не очень люблю представляться."

Парацельс улыбнулся ему: "Ну, поскольку Николасу все равно, я должен тренировать нового главу каждый семестр."

"Я думаю, ты знаешь, с какими существами мы сражаемся, верно?" В этот момент алхимик убрал улыбку. "Эти существа всегда вокруг нас, подбираются все ближе."

"Это может быть потустороннее существо, это может быть сектант или даже более ужасающая вещь."

"И, к сожалению, я знаю, что они здесь, в школе. К сожалению наши глаза закрыты. У нас нет необходимой информации."

Парацельс похлопал его по плечу. "Но мы абсолютно доверяем тебе, поэтому, как только ты обнаружишь что-то неправильное, пожалуйста, без промедления свяжись со мной."

"Может, ты еще не заметил. Не ты вытянул карту Джокера, маленький глава, а карта Джокера выбрала тебя."

"Будь осторожен и помни школьный девиз".

"От Невежества к Мудрости, от Света к Тьме. И никому не доверяй".

-

(1) Бутылка Клейна - неориентируемая поверхность, в которой неразличимы внутренняя и внешняя стороны.

(2)Цзяю - букв. "Добавь масло"- это повсеместное китайское выражение ободрения и поддержки.

<http://bllate.org/book/15900/1419871>